

(1) На столе в классе стояли залитые сургучом бутылки с желтоватой водой. (2) На каждой бутылке была наклейка. (3) На наклейках кривым старческим почерком было написано: «Вода из Нила», «Вода из реки Лимпопо», «Вода из Средиземного моря».

(4) Бутылок было много. (5) Но сколько мы ни разглядывали эту воду, во всех бутылках она была одинаково жёлтая и скучная на вид.

(6) Мы приставали к учителю географии Черпунову, чтобы он разрешил нам попробовать воду из Мёртвого моря. (7) Нам хотелось узнать, действительно ли она такая солёная. (8) Но пробовать воду Черпунов не позволял.

(9) Старшеклассники рассказывали, что на квартире у Черпунова устроен небольшой географический музей, но старик к себе никого не пускает. (10) Там были будто бы чучела колибри, коллекция бабочек, телескоп и даже самородок золота.

(11) Наслушавшись об этом музее, я начал собирать свой музей. (12) Он был, конечно, небогатый, но расцветал в моём воображении как царство удивительных вещей. (13) Разнообразные истории были связаны с каждой вещью — будь то пуговица румынского солдата или засушенный жук-богомол.

(14) Однажды я встретил Черпунова в Ботаническом саду.

— (15) Пойди сюда! — подозвал меня Черпунов и протянул толстую руку. — (16) Садись, рассказывай. (17) Ты, говорят, собрал маленький музей. (18) Что же у тебя есть?

(19) Я робко перечислил свои незамысловатые ценности. (20) Черпунов усмехнулся.

— (21) Похвально! — сказал он. — (22) Приходи ко мне в воскресенье утром. (23) Посмотришь мой музей.

(24) В воскресенье я надел новенький гимназический костюм и пошёл к Черпунову.

(25) Была поздняя осень, но сирень ещё не пожелтела. (26) С листьев стекал туман. (27) Внизу на Днепре трубили пароходы.

(28) Я поднялся на крыльцо и потянул рукоятку звонка. (29) Внутри флигеля пропел кол окольчик. (30) Встречать меня вышел сам Черпунов.

(31) Чудеса начались уже в передней. (32) В овальном зеркале отражался красный от смущения маленький гимназист, пытавшийся растегнуть озябшими пальцами шинель. (33) Я не сразу понял, что этот гимназист — я сам. (34) Я растёгивал пуговицы и смотрел на раму от зеркала.

(35) Это была не рама, а венок из стеклянных, бледно окрашенных листьев, цветов и гроздьев винограда.

— (36) Венецианское стекло, — сказал Черпунов. — (37) Посмотри поближе. (38) Можешь даже потрогать.

(39) Я осторожно прикоснулся к стеклянной розе. (40) Стекло было матовое, будто присыпанное пудрой. (41) В полоске света, падавшей из соседней комнаты, оно просвечивало красноватым огнём.

— (42) Совсем как рахат-лукум, — заметил я.

(43) Черпунов показал мне на портрет на стене. (44) Он изображал бородастого человека с измождённым лицом.

— (45) Ты знаешь, кто это? (46) Один из лучших русских людей. (47) Путешественник Миклухо-Маклай. (48) Он был великий учёный и верил в добрую волю людей. (49) Он жил один среди людоедов на Новой Гвинее. (50) Безоружный, умирающий от лихорадки. (51) Но он сумел сделать столько добра дикарям и проявить столько терпения, что, когда за ним пришёл наш корвет «Изумруд», чтобы увезти его в Россию, толпы дикарей плакали на берегу, протягивали к корвету руки и кричали: «Маклай, Маклай!» (52) Так вот, запомни: добротой можно добиться всего.

(53) Потом Черпунов показал мне звёздный глобус, старые карты с «розой ветров», чучела колибри с

длинными, как маленькие шила, клювами.

— (54) Ну, на сегодня довольно, — сказал Черпунов. — (55) Ты устал. (56) Можешь приходить ко мне по воскресеньям.

(57) В следующее воскресенье я не пошёл к учителю, потому что среди недели он заболел и перестал ходить в гимназию.

(58) Совсем скоро учитель умер.

(59) Когда я был уже в старшем классе, преподаватель психологии, говоря нам о плодотворной силе воображения, неожиданно спросил:

— Вы помните Черпунова с его водой из разных рек и морей?

— (60) Ну как же! — ответили мы. — (61) Великолепно помним.

— (62) Так вот, могу вам сообщить, что в бутылках была самая обыкновенная водопроводная вода. (63) Вы спросите, зачем Черпунов вас обманывал? (64) Он справедливо полагал, что таким путем даёт толчок развитию вашего воображения. (65) Черпунов очень ценил его. (66) Несколько раз он упоминал при мне, что человек отличается от животного способностью к воображению. (67) Воображение создало искусство. (68) Оно раздвинуло границы мира и сознания и сообщило жизни то свойство, что мы называем поэзией.

(По К. Г. Паустовскому)